

SAFONOV M.M.,

St. Petersburg, The Russian Federation

**“MANIFESTO SIGNED.DELIVERY DETAINED DUE TO DUPLICATION”: DOCUMENTARY
RECORDSON THE FIRST WORLDWAR**

М.М. САФОНОВ,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**«МАНИФЕСТ ПОДПИСАН. ПЕРЕДАЧА ЗАДЕРЖАНА СНЯТИЕМ ДУБЛИКАТА».
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Abstract

The so called “act of abdication” of Nicholas II was to be a means to “fight to the finish”. Yet actually it became a milestone on the way leading to the Russian withdrawal from the war, despite Russia having all chances to be among the winners. In form, it is a very strange document: neither an act, nor a manifesto or telegram. The “act of abdication” was drafted by Alexander I Guchkov., Vasily V. Shulgin, who arrived to Pskov from Petrograd, together with chief of staff of the Northern Front Yuri N. Danilov. No doubt, Nicholas assigned some sort of document of abdication without any regard to common form. He hoped to save his family and believed that circumstances might change and he would be able to disavow the illegal act. But Guchkov, Shulgin and Danilov doctored the text and passed it as original. The fabricated act played an important role in the Russian history. It closed the chapter on the rule of the Romanov’s dynasty and marked the end of monarchy in Russia. Instead of victory in the war, it led the Russian empire to total collapse and, eventually, shot down all emerging geopolitical prospects.

Аннотация

В статье анализируется так называемый «акт отречения» Николая II, который был создан для «доведения войны во что бы то ни стало до победного конца». На деле же он явился переломной вехой на том пути, который повлек за собой выход России из Первой мировой войны, хотя страна имела все шансы выйти из нее победителем. По своей форме это очень странный документ. Он не являлся ни актом, ни манифестом, ни телеграммой. «Акт отречения» был создан в Пскове прибывшими из Петрограда А.И. Гучковым, В.В. Шульгиным и начальником штаба Северного фронта генералом Ю.Н. Даниловым. Несомненно, Николай II подписал какой-то абдикационный документ, не соблюдая принятые формы. Император пытался спасти свою семью и рассчитывал на то, что в изменившихся условиях этот незаконный акт впоследствии может быть дезавуирован. Но Гучков, Шульгин и Данилов, манипулируя текстом, придали ему форму торжественного акта и выдали его за подлинный. Сфабрикованный таким образом документ сыграл важнейшую роль в истории России. Он поставил последнюю точку в правлении династии Романовых и ознаменовал собой гибель монархии в России. Вместо «пути победы» он привел к развалу Российской империи и, в конечном итоге, поставил крест на ее наметившихся геополитических перспективах.

Keywords

The First World War, Stavka (Headquarters), Chief of Staff of the Stavka, the abdication of Nicolas II, manifesto, a telegram, A.I Guchkov, V.V. Shulgin, Yu.N. Danilov.

Ключевые слова

Первая мировая война, Ставка, начальник штаба Ставки, акт отречения Николая II, манифест, телеграмма, А.И. Гучков, В.В. Шульгин, Ю.Н. Данилов.

Воскресным вечером 26 февраля 1917 г. Николай II как обычно играл в домино. В Могилеве, в Ставке Верховного главнокомандующего, постоянными партнерами по любимой игре были адмирал К.Д.Нилов, командир конвоя его величества А.Н. Граббе и дежурный флигель-адъютант А.А. Мордвинов. У подъезда губернаторского дома, который был превращен в царский «дворец», в дубленых полушубках стояли часовые батальона георгиевских кавалеров. В садике дежурила дворцовая полиция. На крыше дома генерал-квартирмейстера стояли пулеметы в чехлах. Это на случай налета немецких аэропланов. Пулеметы охранялись часовыми в папах.

В этот день Николай II чувствовал себя еще в полной безопасности. Едва ли в тот вечер он мог предположить, что его династии, правившей Россией 304 года, оставалось властвовать всего пять дней, а он сам всего через трое суток, будет назван последним из Романовых и к его пышному титулу императора всероссийского прибавится беспощадное прилагательное «бывший»... А новорожденная газета «Известия» назовет его «Николаем Последним».

В 14 часов 47 минут 2 марта 1917 г. от перрона Варшавского вокзала отправился экстренный поезд на Псков. К паровозу был прицеплен всего один вагон-салон, в котором ехали два пассажира - А.И. Гучков и В.В. Шульгин. Гучков, бывший председатель III Государственной думы, был известен как личный враг Николая II и царской семьи. Шульгин слыл ярым монархистом.

Карл Маркс, автор многих известных метафор и афоризмов, назвал революции «локомотивами истории». Экстренный поезд, с одним вагоном на двоих, ярого монархиста и личного врага монарха, можно ли было придумать лучших символов головокружительных перемен, происходивших в России в конце февраля - начале марта 1917 года? Гучков и Шульгин ехали на встречу с императором.

В Пскове в ночь со 2 на 3 марта 1917 г., в промежуток времени между 23 ч 32 м и 0 ч 28 м, Николай II подписал документ, который дошел до нас в следующем виде:

Ставка

Начальнику Штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы

долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед Ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

Николай

г. Псков.

2-го марта 15 час. ... мин. 1917 г.

Министр Императорского Двора

Генерал-Адъютант граф Фредерикс.

Этот абдикационный документ, назовем его так, был создан для того, чтобы приблизить «час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага», то есть, для «доведения войны во что бы то ни стало до победного конца». На деле же он явился переломной вехой на том пути, который повлек за собой выход ее из Первой мировой войны, хотя Россия имела все шансы выйти из нее победителем.

Фредерикса, под угрозой расправы с его семьей, заставили поставить свою скрепу на

листе, подписанном Николаем II. Напечатали адрес «Ставка. Начальнику штаба», если только этой надписи не было ранее на бланке. К привычной датировке, употребляемой в телеграммах, возможно уже имевшейся на бланке, «Псков. Марта час. мин.» припечатали еще обозначение года «1917 г.» и вписали от руки карандашом «2-го» и «15».

В итоге получили нелепую дату «2-го марта 15 час. мин. 1917 г.». Затем текст, якобы подписанный Николаем как телеграмма со всеми добавленными в него «аксессуарами» торжественного акта, сфотографировали. На обоих экземплярах текста - на машинописном и фотографическом - подписи царя и скрепа Фредерикса, естественно, получились идентичными. Но прежде чем делать фотографию, в дату, обозначающую минуты, вписали цифру «3». Получился «дубликат», созданный на три минуты позже оригинала. Это как бы доказывало, что вначале Николай подписал первый экземпляр, потом текст перепечатали и он вновь поставил свою подпись на перепечатанном тексте. Вначале «отпустили» на перепечатку второго экземпляра 3 минуты, но потом решили, что этого мало и «удлиннили» перепечатку до 5 минут. Получившийся текст сфотографировали. Для того, чтобы «дубликат» отличался от оригинала, якобы подписанного на пять минут раньше, в первоначальной машинописи стерли цифру 5. После этого к подписи Николая на обоих экземплярах, на машинописном и фотографическом, прибавили росчерк. Но он оказался, что вполне естественно, не вполне совпадающим на каждом из них. Затем созданный таким образом «акт» был телеграфирован в Ставку, и после опубликован в газетах с отсутствующей на снимке громоздкой «шапкой», обязательной для манифеста. Все эти махинации могут объяснить, почему вместо самих документов предпочитали оперировать фотографическими копиями: на них не все видно. Во всяком случае, подчисток не увидишь.

Остается неясным, какой этап работы отражает экземпляр с подписью без росчерка, известный только по американской публикации. Возможно, это - пробный экземпляр, созданный на бланке с иной подписью царя без росчерка для выяснения возможности расположения всех элементов текста на бумаге такого формата.

С т а в к а

Н а ч а л ь н и к у Ш т а б а.

Вь дни великой борьбы съ вѣчными врагомъ, стремившимся
всечи три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно
было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся
внутреннія народныя волненія грозятъ блаженно отвратиться
на величавыя вѣлєнія убойной войны. Сузба Россіи, честь
геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого на-
шего Отечества, требуютъ доведенія войны во что бы то ни
стало до побѣднаго конца. Истинно! врагъ напрягаетъ послѣд-
нія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша
совмѣстно со славными нашими союзниками сподеретъ оконча-
тельно своего врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи,
пока мы долгою совѣстью обявляемъ народу НАШЕМУ такое
единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго
достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственнымъ Духомъ,
приняли мы за благо отречься отъ Престола Государства Рос-
сійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая рас-
статься съ любимымъ Ономъ НАШЕМЪ, мы передаемъ наследіе
НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и
благославляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства
Россійскаго. Вспомогите Брату НАШЕМУ править дѣлами госу-
дарственными въ помощь и невручивомъ единеніи съ предста-
вителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ
началахъ, кои будутъ имъ установлены, пріисся на томъ кон-
ституціонную присягу. Во имя горячо любимой родины приваиваемъ
всѣхъ вършихъ синовъ Отечества къ исполненію своего свято-
го долга передъ Нимъ, повновѣсимъ Царю въ таевику шину
всенародныхъ испитаній и помочь ЕМУ, вмѣстѣ съ представите-
лями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды,
благосластїи и славы. Да поможеть Господь Богъ Россіи.

Г. Псковъ, 15 час. 5 мин. 1917 г.
Императоръ Николай Александровичъ Романовъ
Великий Князь Михаилъ Александровичъ

Манифест об отречении Николая II. Машинопись. Abdication Manifesto of Nicholas II. Typewritten text. Вестник архивиста 2015. №3.

С т а в к а

Н а ч а л ь н и к у Ш т а б а.

Вь дни великой борьбы съ вѣчными врагомъ, стремившимся
почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно
было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся
внутреннія народныя волненія грозятъ блаженно отвратиться
на величавыя вѣлєнія убойной войны. Сузба Россіи, честь
геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого на-
шего Отечества, требуютъ доведенія войны во что бы то ни
стало до побѣднаго конца. Истинно! врагъ напрягаетъ послѣд-
нія силы и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша
совмѣстно со славными нашими союзниками сподеретъ оконча-
тельно своего врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи,
пока мы долгою совѣстью обявляемъ народу НАШЕМУ такое
единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго
достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственнымъ Духомъ,
приняли мы за благо отречься отъ Престола Государства Рос-
сійскаго и сложить съ СЕБЯ Верховную власть. Не желая рас-
статься съ любимымъ Ономъ НАШЕМЪ, мы передаемъ наследіе
НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и
благославляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства
Россійскаго. Вспомогите Брату НАШЕМУ править дѣлами госу-
дарственными въ помощь и невручивомъ единеніи съ предста-
вителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ
началахъ, кои будутъ имъ установлены, пріисся на томъ кон-
ституціонную присягу. Во имя горячо любимой родины приваиваемъ
всѣхъ вършихъ синовъ Отечества къ исполненію своего свято-
го долга передъ Нимъ, повновѣсимъ Царю въ таевику шину
всенародныхъ испитаній и помочь ЕМУ, вмѣстѣ съ представите-
лями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды,
благосластїи и славы. Да поможеть Господь Богъ Россіи.

Г. Псковъ, 15 час. 5 мин. 1917 г.
Императоръ Николай Александровичъ Романовъ
Великий Князь Михаилъ Александровичъ

Акт отречения Николая II. Фотография. Act of abdication of Nicholas II. Photograph. Вестник архивиста 2015. №3.

